

«ОЙ, ЧТО ЖЕ ТЫ, ТИХИЙ ДОН, МУТНЕХОНЕК ТЕЧЕШЬ?»

(интерпретация творчества М. Шолохова)

Притягательная экзотичность материала действительности, художественно осмысленного писателе (донское казачество), особое качество таланта — виденье мира в его трагических изломах, «жестокий реализм» повествования сделали имя М. Шолохова всемирно известным. Но одновременно с мировым признанием на родине писателя, начиная с двадцатых годов, существовала и существует весьма устойчивая, сначала устная, ныне письменная скептическая версия, связанная с проблемой авторства «Тихого Дона». В официальном советском литературоведении этой проблемы как бы не существовало, автор монографии о Шолохове ее постоянно игнорировали, это была как бы запрещенная тема. Там сильнее становился интерес к ней. В 70-е годы за рубежом появилось несколько работ отечественных исследователей, настаивающих на плагиате М. Шолохова: Д.* «Стремя «Тихого Дона»», Рой Медведев «Куда течет «Тихий Дон»» (главы из этих книг опубликованы в «Вопросах литературы», 1989, №8, 1990, №5). В романе А. Солженицына «Октябрь шестнадцатого» одним из героев стал казацкий писатель Федор Иванович Ковынев (читай — Крюков), близкий к кругу Короленко, собирающий материал для масштабного повествования о судьбах донского казачества, для романа, который он хотел бы назвать просто: «Тихий Дон».

Ныне, после публикации и у нас романа «Октябрь шестнадцатого», книг Р. Медведева и И. Томашевской (Д* — ее псевдоним) и работ их оппонентов: американца русского происхождения Германа Ермолаева «О книге Р. А. Медведева «Кто написал «Тихий Дон»»», скандинавского ученого Гейера Хьетсо «Авторство «Тихого Дона»», американского исследователя Эрнеста Симмонса «Он избрал свой путь» (эти статьи опубликованы в «Вопросах литературы», 1989, №8 и 1990, №5), а также исследования А. Г. Макарова и С. А. Макаровой «К истокам «Тихого Дона»» (Новый мир, 1993, №№5—6), «шолоховский вопрос» стал достоянием общественности, и есть возможность систематизировать аргументы сторон и подвести некоторые итоги его рассмотрения.

«ШОЛОХОВСКИЙ ВОПРОС»

I. Аргументы против авторства М. Шолохова.

1. Аргументы биографического характера

1) Один из важнейших фактов, свидетельствующих о невозможности создания произведения значительного характера, — возраст М. Шолохова. Датировка «Тихого Дона»: 1928—1940-е годы. «Донские рассказы» изданы в 1925 году. По официальной биографии, М. Шолохов — 1905 года рождения. Простые подсчеты показывают, что писателю было 20 или двадцать с небольшим лет, когда он начал писать монументальное повествование, каковым является «Тихий Дон».

2) Весьма сложен и противоречив вопрос о происхождении писателя. По изысканиями Роя Медведева, его мать — украинка, отец — казак (Кузнецов), рано умерший, а Шолохов -- фамилия отчима, «инородца», который заменил будущему писателю отца.

3) Обращает на себя внимание отсутствие у писателя систематического образования: 2—3 — от силы 4 класса московской гимназии

4) А. Солженицына и Р. Медведева особо занимают обстоятельства ранней женитьбы М. Шолохова. Жена писателя — Мария Петровна Громославская — дочь известного на Дону политического деятеля Петра Громославского, была несколько старше своего мужа. По версии А. Солженицына, П. Громославский в качестве приданого за свою «дочь-перестарку» отдал зятю архивы Ф. И. Крюкова (1870—1920 гг.), истинного, по мнению Солженицына, автора «Тихого Дона». В данном случае на сцену выступает знаменитый в «шолоховском вопросе» «кованый сундучок», в котором хранились рукопись Крюкова. По одной легенде, П. Громославский был рядом с казацким писателем, когда он умирал от тифа в 1920 г. По другой — обстоятельства смерти Крюкова выглядят более чем загадочными. По третьей — вдова Крюкова принесла «кованый сундучок» Д. Бедному, тот передал А. Серафимовичу, и уже из рук последнего он перешел Шолохову.

2. Аргументы политико-идеологического характера

1) С точки зрения оппонентов М. Шолохова, «Тихий Дон» написан автором «из стана белых», а М. Шолохов в молодости был продотрядовцем: «гонялся за бандами, властвовавшими на Дону до 1922 г., и бандиты гонялись за нами», — так написано в автобиографии об этом периоде. М. Шолохов — правоверный

комсомолец и стойкий коммунист — никак не соотносится с мировоззренческими основами «Тихого Дона».

2) Гражданское, литературное поведение М. Шолохова всегда было однозначно. Именно им сказаны слова, вошедшие во все учебники по советской литературе: «Мы пишем по указке собственного сердца, а сердца наши принадлежат партии».

3. Аргументы художественного характера

1) По мнению оппонентов, с точки зрения художественной между «Донскими рассказами» и «Тихим Доном» лежит пропасть, которую за год-два не мог бы преодолеть ни один художник. Причем Рой Медведев (историк, но не филолог) считает, что художественные достоинства первых опытов Шолохова всегда преувеличивали советские литературоведы и единственной целью: рассмотреть «Донские рассказы» как пролог к «Тихому Дону».

2) «Поднятая целина», «Судьба человека» и неоконченный роман о войне «Они сражались за родину» не сопоставимы с художественными открытиями «Тихого Дона». Итак, М. А. Шолохов в течение своей жизни не создал ничего подобного «Тихому Дону», что усиливает позиции исследователей, настаивающих на версии о плагиате.

II. Аргументы «за» авторство М. Шолохова

Ученые, не сомневающиеся в авторстве М. Шолохова, подчеркивают, что проблема авторства возникает весьма часто в том случае, когда человечество сталкивается с выдающимся явлением искусства, определившим свое время, как бы вырывающимся из своего контекста.

Об авторстве и даже реальности таких творцов, как Гомер, Омар Хайям, В. Шекспир, существует целая литература, и споры продолжаются по сей день.

1. Аргументы биографического характера

1) Возраст писателя. Научной, документально подтвержденной биографии М. Шолохова нет, как, впрочем, у всех писателей советской эпохи. Как в русских, так и в зарубежных исследованиях год рождения М. Шолохова указывают по-разному: то 1902, то 1905. Сделала «моложе» своего сына мать М. А. Шолохова из личных побуждений. Два-три года — срок весьма значительный для того времени, когда военными отрядами командовали и четырнадцатилетние

подростки, а после двадцати — человек был уже зрелой, сформировавшейся личностью.

2) Г. Ермолаев недоумеает по поводу утверждения Р. Медведева о том, что казацкую эпопею не смог бы написать не казак «по крови и по воспитанию». Все детские и подростковые годы М. Шолохова прошли на Дону. Его воспитанием занималась и мать-украинка, и отчим-«инородец» (русский), и окружающая его с младенчества обстановка: казачий быт и нравы, друзья (один из них — Харламбий Ермаков был прототипом Григория Мелехова), сам Тихий Дон. Если употребить современный термин, специфически менталитет донского казачества — тот контекст, в котором происходило формирование личности будущего художника.

3) Систематического образования М. Шолохов, видимо, не получил, как, впрочем, многие писатели XX века: М. Горький, В. Маяковский, С. Есенин. Но не надо опускать и возможности самообразования. Эпопею М. Шолохов писал на Дону. В настоящее время найдено большое число различных документальных источников, использованных в книге, причем разного характера и направления: от известных очерков Ф. Крюкова до антибольшевистских публикаций «Донской волны» и «красной» брошюры Френкеля «Донские орлы». Среди использованных материалов и публикаций — вышедшие после 1920 года, то есть после смерти Крюкова.

4) Вопрос о женитьбе М. Шолохова мало интересует его приверженцев. Можно сказать лишь следующее: Мария Петровна Шолохова (в детстве Громославская) до конца дней сохранила уникальную красоту и была похожа на любимую героиню писателя — Аксинью Астахову. Так что рассуждения А. Солженицына о «дочери-перестарке», которой необходимо было какое-то особое приданое, выглядят по крайней мере странно.

2. Аргументы идеологического характера

1) М. Шолохов не был «правоверным комсомольцем», ибо комсомольцем он никогда не был. Поэтому, кстати сказать, в 1921 году его не приняли в один из московских вузов: писатель не предъявил характеристику от ВЛКСМ.

2) Политические, идеологические взгляды Шолохова не были раз и навсегда заданными, они претерпели значительную эволюцию. Имя писателя становится своеобразной «идеологической дубинкой» только после войны, в 50—70-е

годы. Скажем, Солженицына он публично называет «литературным власовцем», столь же резко он осудил Ю. Даниэля и А. Синявского во время судебной расправы над ними в 1966 году. Однако в 30-е годы Шолохов неоднократно демонстрировал гражданское мужество, выступая — в том числе и перед самим Сталиным — в роли защитника своих земляков от административных притеснений и репрессий.

3. Аргументы художественного характера

1) Многие литературоведы считают, что «Донские рассказы» имеют и самостоятельную художественную ценность (особенно, если их рассматривать в контексте прозы первой половины 20-х годов), и вполне могут быть восприняты как эскизы к «Тихому Дону», как своеобразная «проба пера».

2) Нестабильность творческих достижений М. Шолохова отнюдь не исключение, а скорее, еще одно подтверждение особенностей творческой судьбы многих советских писателей. Конформизм, страх, установка на компромисс, — пагубные для творца чувства. Что создал К. Федин равного художественной силе го романов двадцатых годов «Братья», «Города и годы»? Так и не оконченный «Костер»? Можно ли сравнить «Вора» Л. Леонова с его же «Дорогой на океан»? М. Светлов так и остался автором «Гренады» и «Рабфаковки», а Н. Тихонов — ранних сборников «Орда» и «Брага»...

3) Скандинавским ученым Гейером Хьетсом было проведено компьютерное исследование текстов Шолохова и Крюкова. ЭВМ показала, что произведения Крюкова практически по всем параметрам (длина предложения, расположение его членов, частотный словарь и др.) значительно отличаются от «Тихого Дона», тогда как бесспорно шолоховские произведения («Донские рассказы» и «Поднятая целина») очень близки к роману по этим особенностям.

И без результатов компьютерного исследования любой, обладающий чувством слова, интонации, легко отличит тексты Крюкова от страниц, принадлежащих Шолохову. Но дело в том, что очерки и рассказы Крюкова долго время были труднодоступны. Манере Крюкова свойствен сентиментализм, соединенный с патетикой и даже пафосностью. «Я гляжу на них с тем молитвенным волнением затаенны упований, с каким смотрят сюда, на этот скромный театрик (заседания круга происходили в зале новочеркасского театра), вероятно, вся Россия: что скажут они, эти степные сурово-серьезные люди, уставшие от битвы и скитаний

холодной жизни, обносившиеся, разоренные, но не помирившиеся с позором подневольной жизни, с вакханалией красной диктатуры? Чем отзовутся на мои затаенные чаяния о «единой, неделимой» несчастной нашей матери — родине?.. Но они молчат. Угрюмо, сурово, молчат, когда подымается речь о России?»

Нетрудно заметить, что такой стиль просто «противопоказан» жестокому реализму М. Шолохова. Еще один небольшой пример, также рассчитанный на слух читателя. Шолохов — мастер динамической фразы, причем, специфическая, легкоузнаваемая мелодика ее создается путем нагнетания глаголов к финалу предложения, и перед последним из них не ставится союз «и». Пропуск «и» в данном случае не свойственен русскому синтаксису, но характерен для шолоховской фразы: «Взволнованно посмеиваясь, Григорий поведал новую месу, закурил», «Листницкий долго протирал пенсне, щурился», «Давыдов угостил казаков папиросами, закурил, пошел в сельсовет», «Этот стакан я выпил вразяжку, откусил маленький кусочек хлеба, остальное положил на стол».

4) Пожалуй, никто не оспорит той очевидности, что самыми сильными в художественном смысле являются первая и четвертая книги «Тихого Дона». Последняя часть эпопеи повествует о завершении гражданской войны на Дону, трагически развязывает судьбы главных героев, полностью выявляет авторскую оценку произошедшего. Четвертая книга завершена в конце 30-х годов и не только Ф. И. Крюков, но и любой другой гениальный безвестный писатель не мог ТАК завершить роман.

Кому же была выгодна версия о плагиате М. Шолохова? Здесь есть несколько предположений. На прямой вопрос Гейера Хьетсо: «Может быть, это зависть коллег-писателей?» М. Шолохов ответил: «Зависть организованная».

Исследование А. Г. и С. Э. Макаровых «К истокам «Тихого Дона»», фрагмент которого опубликован в 5-м и 6-м номерах «Нового мира», — один из самых мощных походов против Шолохова в последнее время. Эта работа внешне лишена острой полемичности. Авторы встали на позицию строго объективной аргументации, оперируя фактами творческой и «личной» биографии писателя.

Однако в самой логике исследования заложена предвзятость, когда конечным пунктом рассуждений становится «реставрация» первоначального текста романа.

ЛИТЕРАТУРА

- Медведев Р. Куда течет «Тихий Дон»: Главы из книги // Вопросы литературы. — 1989. №8.
- Ермолаев Г. О книге Р. А. Медведева «Кто написал «Тихий Дон»? // Вопросы литературы. 1989.№8
- Симмонс Э. Он избрал свой путь // Вопросы литературы. 1990. №5.
- Хьетсо Г. Авторство «Тихого Дона» // Вопросы литературы. 1990. №5.
- Макаров А. Г., Макарова С. Э. К истокам «Тихого Дона» // Новый мир. 1993. №5-6.
- Бекедин П. Срочно требуется автор «Тихого Дона» // Дон. 1994. №2-3.

ИСТОЧНИК

Русская литература XX века: проблемы и имена: Книга для учителей и учащихся // Л. П. Быков, А. В. Подчиненов, Т. А. Снигирева. — Екатеринбург, 1994. — С. 134-145. — (УрГУ им. А. М. Горького: НИИ русской литературы)